

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ - БАЛКАНЫ?

Автор: Гаянэ МОВСЕСЯН

В последнее время о Южном Кавказе звучат весьма знаковые и одновременно вызывающие беспокойство высказывания. Американский политолог Рик РОЗОФФ отмечает: "Южный Кавказ стремительно превращается в стратегически важнейший перекресток геополитики XXI века... Центральное место региона в стратегических планах Запада обусловлено тем, что он выступает единственным общим знаменателем трех крупных войн последнего десятилетия - в Югославии (1999), Афганистане (2001) и Ираке (2003), имевших целью воспрепятствовать сотрудничеству России, Ирана, Китая, Индии и Турции в деле развития экономики и инфраструктуры Великого Шелкового пути из Азии в Юго-Восточную Европу....Нынешнее столетие является свидетелем последнего акта драмы, назвать которую можно так: "Запад против всех". Южный Кавказ - словно чека в ступице колеса, которая пока еще способна предотвратить эту геополитическую и историческую драму".

Бывший российский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Владимир КАЗИМИРОВ считает, что "Южный Кавказ уже начинает играть роль Балкан" и что "в Карабахе необходимо принуждение к миру". В контексте предложенной сопредседателями МГ (Россия, США, Франция) схемы "урегулирования", предусматривающей территориальные потери с армянских сторон и угрожающей безопасности НКР и Армении, такой разворот не может не вызывать беспокойство. Единодушны ли посредники в вопросе принуждения армянских сторон и подобной перекройки региона? Возможен ли карабахский или даже южнокавказский Дейтон? Ситуацию комментирует "РА" карьерный дипломат, бывший глава МИД НКР, бывший кандидат в президенты Армении Арман МЕЛИКЯН.

ОБЪЕКТИВНОЕ НЕСОВПАДЕНИЕ

Есть интересы, которые требуют от сверхдержав склонить чашу весов в свою пользу на Южном Кавказе. Но интересы их объективно не совпадают. За истекшие после развала СССР годы Россия значительно уступила свои позиции на Южном Кавказе. Это произошло, видимо, вследствие плохого понимания роли Южного Кавказа для будущего не только самой России, но и для нового геополитического миропорядка. В отличие от России, ситуация была очень хорошо спрогнозирована США. Европейцы, не обладая реальными рычагами воздействия на региональные процессы, в большей степени играют роль статистов. Единственный рычаг - финансовый. Он более ничем не гарантирован, и в случае нежелательного развития событий европейцы не могут гарантировать целевого использования вкладываемых в регион средств без поддержки, скажем, США, способных обеспечить здесь свое военно-политическое присутствие.

Геополитическая роль региональных конфликтов заключается в простом блокировании коммуникаций. Во всяком случае, у нас в регионе. Особенно это касается Карабаха. Нагорно-карабахский конфликт - самый серьезный блокиратор всех коммуникаций в регионе, независимо от того, в каком состоянии он находится, - в активной военной фазе или в замороженном состоянии. Сама возможность возобновления боевых действий является серьезным фактором, дестабилизирующим коммуникативную функцию региона. Т. е. эта функция не может выполняться регионом гарантированно. И здесь очень важно отметить, что ни России, ни США гарантированность исполнения этой функции на данном этапе ни к чему.

Разблокированность коммуникаций важна, в первую очередь, для Европы. Пока регион закрыт или открыт с большой натяжкой, Европа будет зависеть от тех внешних сил, которые смогут направлять политические и военно-политические процессы на Южном Кавказе в желательном для себя русле. На данном этапе это Россия и США.

НАСЛЕДИЕ СССР

События в Грузии были самым большим провалом политики России. Признание Россией Абхазии и Южной Осетии подвело черту возможности российского присутствия в Грузии в обозримом будущем. При этом в Грузии идет значительное усиление позиций США. Это - итог внешней политики РФ на нашем направлении за период с 1991г. Может быть, этому в какой-то степени способствовали и годы правления Горбачева. Ибо в логику решения конфликтов, доставшихся в наследство от СССР, в том числе с легкой руки последнего советского руководства, были заложены порочные подходы.

Последние годы коммунистической власти работали на то, чтобы уравновесить значимость Азербайджана и Армении, значимость чаяний азербайджанского и армянского народов и на формирование в лице Москвы "хорошего дяди", способного помирить "нехороших несмышленишек". Эту политику в какой-то степени унаследовала и постсоветская Россия. Политические подходы формировались через конкретных людей, которые работали и продолжают работать в регионе. Россия, естественно, использует и формальные каналы - это официальные контакты между руководителями государств, и неформальные. Через последние и формируется реальная политика. К числу людей, ее формирующих, принадлежит и г-н Казимиров, который в роли сопредседателя МГ в свое время имел возможность активно воздействовать на процессы и давать советы своему руководству. Лукавое желание понравиться и тем, и другим, уравнивать стороны в неправости и выставить Россию в роли наставляющей на путь истинный - вот функция, которую исполнял и продолжает исполнять г-н Казимиров. Но, учитывая образовавшуюся в лице Грузии коммуникационную брешь, можно констатировать, что деятельность этих советников и послужила основной причиной провалов России на кавказском направлении.

Сегодня, уже после потери Грузии, стало ясно, что и тем, и другим мил не будешь. Надо выбирать стратегически наиболее обоснованное направление. Если бы в свое время Россия такой выбор сделала, у нее сегодня не было бы проблем ни в Азербайджане, ни в Грузии и ни в Армении.

Может показаться, что аналогично себя ведут и США, пытаясь балансировать между Арменией и Азербайджаном. Но они пока приобретают, а Россия теряет. Поэтому аналогия здесь в пользу США.

ТРИ СЦЕНАРИЯ

У России на Кавказе для разрешения своих проблем на этом направлении и решения своих проблем с европейцами может быть три сценария, по которым она может продвигаться на Кавказе.

Первый - это русско-турецкий альянс. Он маловероятен. Для этого Турция должна очень серьезно изменить свое отношение и к США, и к Европе, чего сегодня я не вижу.

Второй - сдача территорий вокруг Карабаха Азербайджану, закрепление в Азербайджане и размещение там военной базы РФ. Это то, к чему в принципе сегодняшняя политика РФ стремится. При настоящем геополитическом раскладе я и этот сценарий считаю маловероятным.

Третий - это то, что Казимиров называет принуждением к миру. На самом деле это выход России к рубежам Армении или Карабаха. Скорее всего Карабаха. Будет ли это через возобновление военных действий к северу от Мартакерта, к северу от северных рубежей НК, или это будет некое столкновение на российско-азербайджанской границе с участием лезгинов, - это вопрос выбора. Но, по всей вероятности, именно это и имеет в виду г-н Казимиров. Потому что в остальных вариантах активные военные действия мне кажутся менее вероятными.

В обозримом будущем - 3-5 лет - Россия вряд ли сможет вернуться в Грузию в том объеме, в каком это будет ей необходимо для полного контроля над коммуникационными коридорами. Ей нужно залатать образовавшуюся брешь, а сделать это на данном этапе можно только этими путями.

ГДЕ ОКАЖЕТСЯ АЗЕРБАЙДЖАН?

Немаловажно просчитать, в каком лагере в обозримом будущем может оказаться Азербайджан. Учитывая действующий там сегодня политический строй, режим, реальное и естественное место Азербайджана - рядом с Россией. Это диктуется самой сутью алиевского режима. Если Россия может более или менее адекватно воспринять такой режим, то для Европы это нонсенс. Смычка Азербайджана с Европой в итоге приведет к смещению алиевского режима. Это неизбежно, и, я думаю, в Баку это понимают. Это естественный выбор нынешней правящей верхушки Азербайджана.

Если Россия сумеет немножко набраться терпения, она Азербайджан получит сама - без сдачи наших территорий, без спекуляций на вопросе НК, спокойно сможет отправить Казимирова на пенсию окончательно.

В этом смысле, видимо, Россия должна несколько в ином ключе подходить к вопросам геополитики Южного Кавказа. И если в Москве смогут взвесить причины своих потерь в Грузии, то, возможно, более эффективной будет ее политика в отношении Азербайджана и Армении. И уже не нужно будет особо беспокоиться о российско-турецких отношениях в том числе, об их наличии или отсутствии. Потому что при таком раскладе Турция не сможет даже претендовать на равноправное партнерство с Россией. Даже мысли такой не возникнет.

РОЛЬ ТУРЦИИ

Турция сегодня активно ищет себе экономического донора. Она - вечная раковая опухоль человеческой цивилизации, это - вечный тормоз. Она продолжает пребывать в том же качестве - пользуется своей военизированной, воинственностью для того, чтобы перекрывать коммуникации, уничтожать целые нации. Этим пользовались "цивилизованные" государства. За эти услуги они давали ей какие-то преференции. Новой роли Турция не приобрела. А в качестве своей старой роли она сегодня, кажется, уже никому не нужна. Трансформироваться она не может. Исламизация турецкого государства идет. Найти нового партнера будет очень сложно. Если армяно-турецкая граница останется закрытой, а она,

видимо, останется закрытой, Турцию ждут очень нелегкие времена. И распад турецкого государства не будет чем-то из области фантастики.

АРМЕНИИ НАДО ДЕЙСТВОВАТЬ

Я не думаю, что встреча президентов Армении и Азербайджана в Санкт-Петербурге к чему-то приведет. Но это не значит, что нам надо чего-то от кого-то ждать. Мы должны действовать. В первую очередь, мы должны инициировать те процессы, которые можем проводить без какого-либо внешнего воздействия, влияния или участия. В первую очередь, нужно запустить процесс переговоров между Арменией и НКР.

Нам просто нужно спокойно оценить свои силы, обстановку в регионе и в мире. Видимо, не нужно делать никаких резких движений. Надо упорядочить наши внутренние взаимоотношения, наконец, наладить нормальные властные структуры, внутренний диалог. Это то, что мы обязаны сделать.